

ВСТУПЛЕНИЕ

Я очень люблю СЛОВО.

Когда ты говоришь и смотришь в глаза собеседнику, то фальшь, неискренность, неумение выразить свои мысли, невозможно скрыть.

Мы можем сразу объяснить, если нас неправильно поняли. Даже если наш собеседник обижен и хочет уйти, можно мягко придержать его за руку и успеть сказать то, что сможет его остановить.

Если речь идёт о мужчине и женщине, то возможности личного общения практически безграничны.

Неприятный человек ВИДЕН. Мы стараемся обходить его стороной или сводить общение с ним к минимуму.

Социальные сети вошли в нашу жизнь быстро и навсегда.

Они принесли радость общения людям с ограниченными возможностями.

Сделали известными авторов, которые долгие годы писали «в стол».

Помогли спасти большое количество людей.

И т. д., и т. п.

В то же время, они разрушают нашу жизнь, уничтожая то, что не стоит нам ни копейки, но ценится очень высоко.

Личное общение. Глаза в глаза.

И никакой «Скайп» или «Вайбер» не заменит этого.

Так же как спокойная, тихая, покорная женщина из латекса не заменит живую-беспокойную, вредную, стержозную, но ЖИВУЮ.

Эти ПИСЬМА о том, как слово в эзмэс, да что там слово, смайлик может разрушить отношения.

О том, как за красивой аватаркой, умными (переписанными из непрочитанных книг) текстами и стихами, может возникать ИЛЛЮЗИЯ. Иллюзия, превращающаяся в обман и жалающая прямо в сердце.

Письма «ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ», потому что они адресованы всем.

Все истории вымышлены, но уверен, они происходили со многими из вас.

*Искренне ваш,
Дмитрий БИРМАН*

Улыбка

Может ли улыбка изменить судьбу? Сломать отношения? Вернуть то, что уходит?

Убивающие всё безликие эсэмэс. Нам некогда, мы торопимся. Врачи говорят, что долго разговаривать по мобильному телефону вредно.

Он и она только в начале отношений. Они познакомились в сети несколько дней назад, но ещё не встречались. Она болеет. Правда, они уже разговаривали по телефону до двух часов ночи. Им так хорошо и легко. Они так понимают друг друга!

Встречу пока заменяет бесконечное общение в мессенджере.

Вечер четвёртого дня знакомства.

Он а: Можно спросить?

просмотрено

Он: Да!)

просмотрено

Он а: Ты меня не оставишь?

просмотрено

Он: Нет, конечно!)))

просмотрено

Он а: Я знала, что не нужна тебе! Что я для тебя просто игрушка!

просмотрено

Он: Ты что, милая?! С чего ты это взяла?!

не просмотрено

Он: Я не могу до тебя дозвониться! Ответь, плиз!

не просмотрено

Он: У тебя все нормально?

не просмотрено

Он не находит себе места, мечется по городу. Он не знает ее адреса. Он не знает, где она работает. На ее страничке в ФБ значится «фрилансер».

Ее нет в сети и в городе.

Она пропала с планеты Земля.

Он некрасиво пьёт водку и проваливается в забытьё.

Похмельное утро.

Он судорожно хватает телефон.

О, чудо! Она в сети!

Негнушимися, дрожащими пальцами он с трудом набирает ее номер.

Он а: Да?

Он (*сглатывая комок в горле*): Привет! Можешь говорить?

Он а: Да.

Он: Я ничего не понимаю! Где ты? Что случилось?

Он а: Ты смеёшься надо мной!

Он: С чего ты взяла, милая?!

Он а: Ты ответил «нет» и поставил три своих дурацких улыбки!

Он: Милая, ты что! Это я улыбнулся, потому что мне легко с тобой, улыбнулся тебе и улыбнулся от радости, что скоро увижу тебя!

Он а: Нет смысла продолжать разговор! Я не хочу, чтобы мне было очень больно, когда ты уйдёшь!

Она закончила разговор.

Он ещё долго держал в руках свой айфон и смотрел на мертвый, чёрный экран, отражающий его небритое, похмельное лицо с застывшей улыбкой.

Сестра

Он смотрел на ее фотографию и не замечал время, которое тихо шестелело мимо, не отвечал на звонки мобильного.

Она сказала тогда:

«Ты зачем утащил фотографию?»

Нет, сначала она написала:

«Ой, ты оказался у меня в Вайбере!»

Все случилось как в анекдоте.

Он получил эсэмэс:

«Только не забудь купить цветы!»

Так как номер отправителя был неизвестен, он ответил:

«Конечно»)) Пойдёт такой букет?»

И добавил фото шикарного букета.

«Абракадабра», – пришло незамедлительно в ответ.

«А Вы кто?» – интеллигентно спросил он.

«Призрак», – ответила пустота

Ну, и началось.

Он часто знакомился в Сети. Однажды девушка, с которой они просто переписывались и ни разу не встречались, призналась ему в любви. Он сразу перестал с ней общаться.

В этот раз все было иначе. Вдруг, сам не понимая почему, он потянулся к новой знакомой всей душой.

Фотографию утащил из ее «Вайбера». Зеленоглазая брюнетка задорно улыбалась, а за ней (план был крупным) угадывалась морская волна.

Оказалось, что она учится в Майами, а за ее спиной не море, а целый океан.

Она ошиблась номером. Эсэмэс предназначалось папе, который должен был поздравить свою маму (её бабушку) с днём рождения.

Они договорились, что из-за разницы во времени и дороговизны разговоров будут общаться исключительно через эсэмэс.

Он хотел все знать о ней.

Он почти не спал ночью – в Америке же был день! Его чуть не выгнали с работы, когда он уснул, положив голову на клавиатуру компьютера. Он жил с чашкой кофе в одной руке и телефоном в другой.

Да, ещё она не присылала ему фотографии. Сказала, что подлинник намного лучше любой копии.

Через неделю он задумался, что бы можно было продать и сгонять к ней.

Через две он был готов попросить политическое убежище на Украине, а уж оттуда свалить в Америку.

С ней было волшебно.

Вы думаете, что влюбиться вот так, ни разу не встретившись невозможно?

Наоборот. Можно наделить предмет своей симпатии такими качествами, которые ему (предмету) и не снились!

Измучившись, он написал ей:

«Я не живу, не дышу. Я не могу без тебя! Я хочу обнять тебя, прижать к себе и не отпускать! Я умираю без тебя!»

Через сутки, которые показались ему вечностью, в ночи замерцал экран телефона. Дрожащими пальцами он разблокировал его, нажал на иконку «Вайбера» и прочитал:

«Вот так же, скотина, мучилась моя сестра, которая познакомилась с тобой полгода назад в этой гребаной сети! Помнишь ее, сволочь?!»

Коляска

Перед ней, на столе, зовуще жил яркой жизнью монитор компьютера. За спиной, в сгущающихся сумерках заполнявших ее маленькую комнату, стояла вечность.

Она уже привыкла, что любима.

У неё было несколько аккаунтов в ФБ и «ВКонтакте». Она создавала их не торопясь и вдумчиво.

Подбирала фотографии красивых девушек, придумывала им историю, находила друзей.

Если, по легенде, одна из ее личностей путешествовала по Канаде, то на ее страничке появлялись актуальные фото. Типа уборка листьев в Торонто или демонстрация в Оттаве.

В общем, она была умной, внимательной и не скучала.

Мужики всех возрастов слетались к ней, как мотыльки на пламя свечи, хотя ей больше нравился вариант – «как мухи на варенье».

Переписка проходила следующие этапы:

1. Переход с «Вы» на «ты».
2. Утром – «Доброе утро!», вечером – «Спокойной ночи!»
3. Телефонный разговор.
4. Признание – «Хочу тебя...»
5. Обмен интимными фото.
6. Договоренность об интимном свидании.

Пожилые казановы не скупилась на «люблю тебя, моя девочка», «моя принцесса» и т. д., и т. п.

Кстати, они были искренни. Правда, они не понимали, почему кратоска с нежным голосом, которая тоже «хочет» их, избегает встречи.

Она резвилась от души.

Одно ее воплощение говорило, что боится встречи по причине того, что «невинно».

Другое сетовало на ревнивого мужа, от которого устало, и детей, из-за которых совсем нет времени.

Третье рассказывало историю недавнего предательства бойфрендом и, естественно, депрессии, из которой нужно выйти.

Казановы велись на правдивые истории, их желание разгоралось, пугая их самих.

Она привыкла быть любимой и жестокой.

Ей нравилась эта виртуальная власть над серьезными, казалось бы, людьми.

Они писали и звонили, умоляли о встрече и обещали золотые горы.

Смешные и жалкие. Абсолютно безразличные ей.

Однажды в ее сети, заброшенные в Сеть, попался один поэт.

Она с улыбкой читала стихи, которые он посвящал ей, следила за его публикациями, изучала его книги.

И попалась сама.

Она уже не могла без его эсэмэс, его приятного голоса, его фотографий, одну из которых взяла на заставку в своём компьютере.

Когда он стал особенно настойчив, она согласилась на встречу.

Потом перенесла ее.

Потом перенесла ещё раз. Потом написала:

«Я боюсь встречи с тобой. Я не верю, что ты любишь меня!»

Он замолчал. Она не писала ему. Прошёл месяц.

Она почти не ела, мало спала, и врачи всерьёз стали беспокоиться о ее здоровье.

Она пустым взглядом смотрела на яркий, живой монитор компьютера, который стоял перед ней на столе.

Вот уже месяц, как все потеряло смысл.

И жестокая игра, и приятное ощущение, что любима, и наслаждение, когда казановы молили о встрече.

За спиной, в сгущающихся сумерках ждала Вечность.

Она сняла с тормоза свою инвалидную коляску, развернулась и покати-лась в этот серый туман, к едва различимой кровати.

Она очень устала.

Тома Егорова

Он умирал медленно и мучительно.

Два дня он ещё боролся за жизнь, каждую минуту проверяя, нет ли звонков или сообщений.

«Абонент временно недоступен или находится за пределами...»

Он не дослушивал бездушный автомат.

На третий день он перестал бриться. Ему было скучно и неинтересно все. Он тупо смотрел в белый натяжной потолок.

Да! На работу он тоже не пошёл. Он не понимал.

Почему? Почему?! Почему????!!!!

Они познакомились в кафе. Она забыла на столике свой телефон. Он кликнул ее, их взгляды встретились и...

Она дала ему свой номер, и он, изнывая от нетерпения, вечером позвонил ей. Они проболтали всю ночь, а на следующий день встретились. Он очень хотел проводить ее домой, но она мягко отказалась.

Вдохновлённый и окрылённый, он разместил в «Фейсбуке» пост о любви и заснул, счастливо-беззаботный.

Утром первым делом заглянул в Сеть и удовлетворенно хмыкнул.

223 лайка и комментариев. Некто Тома Егорова написала:

«Прекрасно! Сразу видно что вы разбираетесь в любви!!☺»

Он поморщился. Во-первых, он не любил, когда не ставили запятые и писали «Вы» с маленькой буквы.

Во-вторых, ему не нравилось, что незнакомая мадам (кстати, только вчера попросившаяся и принятая в друзья) поставила смайлик с поцелуем.

«Ладно хоть не губы», – подумал он, вышел из сети и стал собираться на работу.

Они встречались три дня подряд, каждый вечер.

А потом она исчезла.

Возвращаясь домой, он писал восторженные посты о любви, а один раз даже сочинил стихотворение, типа:

Я счастлив, спасибо Богу,
Я встретил ее недавно,
Уверен, Любви дорога,
Залечит все мои раны....

Ну, и так далее.

Каждый раз Тома Егорова отвечала на его публикации, а на стихотворение написала:

«Я всегда готова быть рядом, даже если любовь уйдет☹☹☹»

Через три дня он начал медленно умирать.

Он искал ее везде, где только мог. Безрезультатно. Он перестал бриться на третий день, а на четвёртый не пошёл на работу.

Он лежал на скомканной простыне, пропитанной потом бессонной ночи, и просто смотрел в потолок. Мыслей не было. Нет, одна была. Вернее, не мысль даже, а вопрос: «Почему?»

На пятый день, утром, он, скорее по привычке, не веря в то, что она ответит, набрал ее номер.

– Да, – бодро и доброжелательно ответила она.

– Милая, – выдохнул он, – с тобой все в порядке? Я не живу уже четыре дня!

– А что случилось? – вежливо поинтересовалась она.

– Как что? – он парил над реальностью, ничего не понимая. – Ты пропала, я не знал, что думать!

– Милый, – смачно выплюнула она, – за эти дни я наслушалась столько всего о тебе, что могу стать твоим биографом. Но не хочу. И общаться с тобой тоже не хочу.

– В чем дело? Что случилось?

– Подруга все про тебя знает. Она мне рассказала. С подробностями. Прощай! – она закончила разговор.

Его сердце бешено колотилось в висках. Каким-то чудом он успел вызвать скорую, открыть дверь, после чего радостно потерял сознание.

В наших больницах если что и умеют, так это побеждать гипертонический криз.

Магнезия внутривенно, витаминчики туда же.

Он решил, что выжжет в себе нежное чувство к ней.

С досадой он думал о том, что дошёл до ручки, грохнувшись в обморок, как девица.

Один, лишь один вопрос мучал его.

Он зашёл в «Фейсбук», увидел, что она в Сети, и написал в мессенджере:

«Я не буду больше тебя беспокоить! Всего один вопрос, а что за подруга, которая все про меня знает?»

«Тома Егорова», – ответила она.

Измена

Уже неделю он не ходил, а летал. Его не раздражали бесконечные капризы детей и бубнеж дражайшей половины. Вернулось ощущение лёгкости и драйва. День пролетал незаметно и был окрашен в яркие цвета.

Она прокомментировала его пост о новом фильме Шахназарова «Анна Каренина». Начали спорить. Потом «говорить за жизнь». Он с трудом заставил себя оторваться от беседы, чтобы помочь старшей дочери сделать математику. Раздражаясь, что жена опять занята непонятно чем.

Он внимательно изучил профиль Элины Линовой.

Его немного смутило имя с фамилией (была в них какая-то искусственная созвучность) и то, что там было только две фотографии. С одной на него смотрели романтично-умные глаза девушки лет двадцати. На второй красовался букет пунцовых роз, небрежно брошенный на капот автомобиля. Он долго пытался рассмотреть, какой марки автомобиль, то приближая, то отдаляя изображение. Не получилось.

Вечером, заперевшись в туалете, он отправил ей:

«Спокойной ночи! До завтра!» Ответ пришёл мгновенно:

«Спокойной ночи! Добрых снов»

Он долго не мог уснуть, ворочаясь с боку на бок под равномерное похрапывание супруги.

«Почему так? – думал он. – Посторонний, незнакомый человек понимает и слышит тебя, а женщина, с которой прожил шестнадцать лет – стала далекой и чужой!»

Они много писали друг другу каждый день. Он удивлялся ее кругозору, острому уму и тонкой иронии. Он старался пораньше уйти из дома на работу и попозже вернуться с работы домой. Она не дала ему номер своего телефона – «если жена, не дай бог...», поэтому они общались в мессенджере.

Эсэмэс становились все откровеннее. Он начал уклоняться от супружеского долга (благо жена не настаивала). В его горячечных снах девушка с чистым лицом и прекрасными глазами вытворяла такое...

Через неделю переписки они достигли апогея и договорились о встрече.

Он снял номер в небольшом отеле с красивым названием «Сан Саныч». Встреча была назначена на пятницу. Жена договорилась куда-то пойти с подругами, теща обещала посидеть с детьми...

Ангел вёл его на встречу с Ангелом.

Психанув, он попросил поставить в номер три вазы, в каждой из которых должно быть по пятнадцать пунцовых роз. Обязательно на длинном стебле!

Ночь с четверга на пятницу была бессонной. Он сидел на кухне, пил воду. Потом схватил блокнот (жена записывала в него рецепты), ручку и...

Мне снились вновь пророческие сны,

И я в поту холодном просыпался...

Он нервничал. Тщательно выбирал, что надеть. Еле дождался окончания дня. И вдруг:

«Я на месте, милый! Жду... ☺»

Он не шёл, он летел.

Ресепшен. Второй этаж. Стук сердца заглушал стук в дверь. Вот лёгкие шаги, поворот дверной ручки, и...

– Привет, милый! – на пороге стояла с улыбкой яркая и неузнаваемо красивая... жена.

Он прошёл в номер на ватных ногах, осел на стул, чуть не столкнув с журнального столика вазу, полную тех самых роз.

Еле шевеля пересохшими губами, чтобы не давила невыносимая тишина, спросил:

– А что за машина на фото?

– Милый, эту машину и цветы ты подарил мне на годовщину свадьбы!

Карлик в красном пальто и с батоном под мышкой

Она никому не верила.

В смысле мужчинам.

Она завела два аккаунта на FB и могла любого искателя любовных утех и сексуальных развлечений вывернуть наизнанку.

Это ее забавляло.

Она поместила в одном профиле аватарку со своей фотографией (волна чёрных волос закрывает пол-лица), а в другом жизнерадостную блондинку с широко распахнутыми голубыми глазами и пухлыми губками (стащила с какого-то сайта о косметике).

Когда очередная жертва попадалась в сети, она вела её по заранее подготовленному плану.

Сначала общие разговоры и общение на «Вы». Тех, кто сразу начал «тыкать» она отправляла в бан.

Потом попытка соискателя узнать номер ее телефона (от которой она мягко уходила), переход на «ты» и предложение встретиться.

Вот тут на сцену выходила Подруга.

Подруга могла заболеть, неожиданно приехать с рассказом о несчастной любви и т. д., но, главное, она подробно описывала Подругу, рассказывая о том, какая та замечательная.

Затем Подруга лайкала пару «умных» постов соискателя, который, разумеется, приглашал ее в друзья.

Капкан беззвучно защелкивался и начинался следующий этап забавы.

Она находила любой повод, чтобы обидеться и замолчать на день-два. Ловелас, уже мечтающий о ее неземных прелестях бросался...

Правильно! К Подруге. Он писал, что не понимает, страдает, умолял помочь.

Вот тогда она, уже в роли Подруги, начинала выворачивать наизнанку незадачливого лоха с высоким уровнем тестостерона.

Подруга была сострадательной, понимающей и через день активного общения предлагала интернетному Казанове встретиться.

Потому что он хороший и способен на настоящее, глубокое чувство.

Тот внимательно рассматривал фото сексуальной блондинки, резонно считая, что замена вполне адекватная.

Как только искатель сексуальных развлечений соглашался на встречу, то получал гневное эсэмэс.

Она писала, что Подруга ей все рассказала, что она не хочет мешать их любви, хотя он – подлец и сделал ей очень больно.

Недоумок пытался оправдываться, но было поздно.

Один ненормальный, в отчаянии от того, что потерял сразу двух потенциальных партнёров, написал ей, что готов к суициду.

В общем, она веселилась от души.

Однажды ночью она получила эсэмэс: «Спасибо за внимание к моему творчеству. Не спится?»

Она действительно часто лайкала его стихи. Они ей нравились, хотя, пожалуй, были простоваты.

Временами, когда бессонница шептала на ухо, что пора всерьёз заняться личной жизнью, она заходила на его страничку.

Рассматривала фотографию высокого стройного мужчины, лет сорока пяти, с печальными глазами, перечитывала то, что особенно понравилось, и ставила лайки под новыми публикациями.

«Не спится, – ответила она, – а вам?»

И закрутилось.

Она, по привычке, повела его по протоптанной дорожке.

Но...

Он отказался от встречи с Подругой.

Он терпеливо ждал, когда она, после придуманного повода, снова будет в Сети.

Не узнавая себя, она прислала ему номер своего телефона, и они проболтали до утра.

Он оказался прекрасным рассказчиком с приятным баритоном.

Она очень увлеклась им, но по привычке продолжала провоцировать и придумывать причины, из-за которых они не могут встретиться.

Это продолжалось месяца два и превратилось в безумие.

Она невозможно хотела его.

Солнечным зимним утром она написала: «Приходи сегодня в 18. Левый вход в “Атриум”».

Он ответил: «О, милая! Наконец-то! Я буду в красном плаще и с батоном под мышкой, чтобы ты не ошиблась»)))))»

Ей казалось, что в метро стало светлее. Она шла, подставляя лицо падающему снегу, чувствуя на губах нежную небесную влагу и представляя, что это его поцелуй.

У левого входа в «Атриум», спиной к ней, стоял высокий стройный мужчина в коричневой дубленке.

Сердце екнуло, упало вниз и через мгновение стало биться в висках.

Пока она по инерции продолжала двигаться вперёд, мужчина повернулся и сделал шаг в сторону.

Ее жадный взгляд выхватил фигурку карлика, который стоял за мужчиной и сначала не был виден.

Карлик был в красном пальто, с батоном под мышкой и букетом бордовых роз.

Два аккаунта были не только у неё...

Виолетта

Игла медленно, почти ласково вошла в его вену.

Доктор отрегулировал скорость капельницы и уселся напротив.

– Чего довёл до такого?

– Нормально! – он собрался с мыслями и продолжил: – Подлатай меня немного, мне завтра лететь.

– Лететь? – доктор закинул ногу на ногу и усмехнулся доброй врачебной усмешкой. – Полетишь ты, друже, как фанера над Парижем!

– Я обещал, – он стал непроизвольно подниматься, и иголка, удобно расположившаяся внутри вены, сделала ему первое предупреждение.

– Лежи! – доктор зло смотрел на своего непутевого друга детства. – Куда тебе лететь, тебе сосуды надо в порядок привести!

– Рановато про сосуды, Айболит! Так, переутомился.

Доктор встал, закрыл на ключ дверь палаты, открыл окно и с наслаждением закурил.

Он смотрел, как дым маленьким белым облачком поднимается вверх. Он представил, как там, в небе, дым станет частью облака и поплывёт в дальние дали, абсолютно свободный от всех границ.

– Мне бы в небо! – он внимательно посмотрел доктору в глаза.

– Ну, до Клуни тебе далеко! – усмехнулся доктор. – Хотя по возрасту самое то. – Что, влюбился, старый дурак? – доктор тщательно затушил сигарету, выбросил ее в окно и аккуратно прикрыл створки.

– Не поверишь, док, влюбился. И не просто, а виртуально, понимаешь?

Доктор подозрительно покосился на пациента.

– Ну, по интернету познакомились. Не виделись еще, только поговорили по «Вайберу» пару раз. А тут она на практику в Берлин улетела. Я обещал приехать.

– Тю, малыш! – доктор улыбнулся и стал действительно похож на Айболита. – Так сколько нам годиков?

– Двадцать три, – он тоже улыбнулся и стал лет на десять моложе.

– Как зовут?

– Виолетта.

– Изысканно.

– Красиво! – он улыбнулся и опять посмотрел на облака.

– Ладно, сейчас, – доктор вышел и быстро вернулся со шприцем в руках.

– Сейчас уколою тебе эту волшебную жидкость, и очухаешься.

Он быстро перевернулся на живот и подставил ягодицы спасительному уколу.

Когда он крепко спал, доктор взял его руку и разблокировал большим пальцем айфон. Быстро нашёл там «Виолетта», зашёл в мессенджер и внимательно прочитал переписку. Потом, покачав головой и на мгновение задумавшись, набрал: «Виточка, я не смогу прилететь. Встретил своего старого друга и понял, что любил его всю жизнь. Прости».

Когда телефон послушно известил о том, что сообщение отправлено, доктор снова закурил, открыв окно.

«Может быть, переборщил? – подумал доктор, выпуская на волю облачка дыма. – Хотя, по нынешней жизни, – самое то!»

А ещё доктору почему-то вспомнилась задорная девчонка с красивым именем Вика, которая тогда, в пионерском лагере, выбрала не его.

Генеральская дочка

Спросонья он не сразу понял, что толстые целлюлитные ноги и «спасательный круг» на талии (вернее, там, где она должна быть) принадлежат его Мечте.

Она раскрыла занавески, впустила в комнату январское солнце и повернулась к нему.

«Лицо все же приятное, – искал он зацепки, – грудь неплохая, плечи красивые».

Он не стал рассматривать нижнюю часть предмета своей страсти.

Они познакомились в ФБ.

Он написал очередной пост, на этот раз про социальные лифты, пространно рассуждая о расслоении общества и отсутствии возможности «подняться», если у тебя нет могущественных родственников или покровителей.

Комменты разделились на три группы. Одни (абсолютное большинство) соглашались. Другие (абсолютное меньшинство) приводили

примеры, как чего-то достигли без помощи и поддержки, хотя, видимо, сами в это не очень верили.

Два были про нелегкую стезю гомосексуализма, на которую пришлось ступить, дабы сделать карьеру.

Один пришёл в личку.

Девушка писала о том, что она, единственная дочь генерала ФСБ, проста и открыта, что взяла мамину девичью фамилию, чтобы в жизни всего добиваться самой, что социальные лифты работают, просто не надо бояться нажать кнопку вызова.

Он начал отвечать ей в издевательской манере, но она так легко и умно парировала, что они быстро перешли на другие темы.

Оказалось, что у них очень много общего.

Им нравился Пелевин, хотя она перестала читать его после «Странника», а он после (с трудом осиленной) «Лампы Мафусаила».

Они сошлись на том, что «Матильду» надо обязательно посмотреть, а вот «Крым» можно пропустить.

Ему было с ней легко и как-то... радостно, что ли.

Он предложил встретиться, она ответила, что у неё воспаление лёгких, но как только разрешит семейный доктор, она с удовольствием встретится с таким интересным собеседником.

Они бесконечно переписывались в мессенджере (семейный доктор разрешил разговоры по телефону не более десяти минут в день), и постепенно у него стала складываться картина ее жизни.

Факультет журналистики МГУ, папа, занимающий высокую должность в ФСБ, огромная квартира в новом доме на Кутузовском проспекте, семейный врач, личный водитель...

– Нас, наверное, прослушивают? – спросил он у неё.

– Всех прослушивают, – философски ответила она. – Папа говорит: «Россия спит под уютным одеялом, которым мы ее накрыли».

– Понял, – он пожегся.

– Ты не переживай, – она зевнула, – пока я рядом, у тебя все будет хорошо.

Вот тогда он впервые серьёзно задумался. Ему скоро двадцать восемь, за душой, как говаривал дед Матвей, «только вши да гниды», перспектив никаких.

Так может быть, она, эта симпатичная (судя по фотографиям в ее профиле) генеральская дочка, и есть его «лотерейный билет»!

«А что, – думал он – ну, покричит родня, потом дети пойдут, куда деваться?»

Перед самым Новым годом она наконец-то победила коварную болезнь, и они договорились поужинать в новом модном ресторане. Предполагая подобный поворот событий, он продал золотые часы, которые подарил ему безвременно ушедший папа.

Она пришла яркая, позитивная, в бирюзовом платье, открывающем красивую грудь, а дальше расширяющемся и не дающем возможности понять какие у неё ноги, а главное, «казенная часть».

Дед Матвей часто говорил ему: «Какая “казённая часть”, такая и баба, сынок! Толстожопую не бери!»

В общем, в результате возлияний и вспыхнувшей страсти они оказались в той самой квартире, в ее спальне, под уютным одеялом (видимо, таким же, каким ее папа и иже с ним с любовью укрывали Россию).

Она раскрыла занавески, впустила в комнату солнце, повернулась к нему, со словами:

– Тебе принести кофе?

– Что? – переспросил он, потому что в его тяжелой с похмелья голове звучали пророческие слова деда Матвея.

За завтраком она предложила, чтобы он переехал к ней.

Он на минуту замешкался, потом взял третий бутерброд с чёрной икрой, сделал глоток кофе с неведомым ему названием «лавацца» и энергично закивал.

– Только вот что, милый, – она прошелестела халатом, похожим на грозное облако, и обняла его за плечи, – я пока сняла нам хрущевку на окраине. Хочу, чтобы папа с мамой сами нас позвали к себе.

– Хохешно, – прочавкал он в ответ, наслаждаясь икрой белуги, толстым слоем намазанной на зерновой хлеб.

Она продиктовала ему адрес, вызвала такси, и отправила домой. За вещами.

Когда дверь за ним захлопнулась, она сделала два звонка.

Первый звонок

– Светуля, огромное спасибо! Все классно! Он поверил, конечно!

– Я постельное белье своё привезла, да ещё банку чёрной икры купила! Половину он сожрал, половину оставляю. Ну, и с меня год маникюр-педикюр тебе.

– Да знаю, что у меня руки золотые, что ты только ко мне ходишь, поэтому и помогла.

– Вы когда прилетаете?

– Ты сразу ко мне! Заодно и ключи отдам!

– Пока! Целую!

Второй звонок.

– Привет, мам, ты как?

– Мам, ты у тётки Сони задержишься до весны, ладно?

Дождь

Больше всего она не любила рано просыпаться.

Утро, заполненное суетой, бесило ее.

Встать, набросить халат (мальчики уже взрослые), пройти в детскую, терпеливо разбудить, поднять и заставить идти умываться, бесконечно завидуя мужу, который может ещё немного поваляться, нежась в утренней истоме. Включить чайник, взбить яйца для омлета и положить капсулу с «декаф» в кофемашину.

Хотя, нет. Были тревожно-сладкие пять минут, без которых она уже не мыслила своего утра. До того как накинуть халат, голышом, она шла в туалет с телефоном в правой руке. Там, присев на унитаз и представив возможность рефлексам выполнять физиологические функции,

она включала айфон прикосновением большого пальца, а затем, указательным, касалась иконки мессенджера.

Она читала то, что он написал ей ночью, и это примиряло ее с надоевшим утренним ритуалом, с дождём за окном, с тем, что через полтора часа она уже забудет обо всем, делая «холодные» и «горячие» телефонные звонки, чтобы ещё больше людей травились «прекрасными фермерскими продуктами».

Но... муж зарабатывал «как все», а ей приходилось выгрызать «чуть побольше».

Она была порядочной женщиной (оргии в студенческом общежитии и случайную связь в командировке, в счёт можно не брать), семья значила для неё в этой жизни все, и даже больше. Однако...

Однако случайное знакомство в ФБ переросло в странный для неё (практичной и твёрдо стоящей на земле) виртуальный роман.

Однажды, поздним вечером, она написала пост:

«Друзья! Кто подскажет, как снизить давление в домашних условиях, если нет таблеток? У меня 150/120, муж и дети спят, не хочу их тревожить и вызывать скорую».

Оказалось, что лента живет активной ночной жизнью, и ей стали приходить рекомендации.

От «Я была такая же дура, как ты, загубила своё здоровье, муж бросил, а детям я не нужна» (Софья Владимировна) до «Дайте адрес, откройте дверь и ждите меня на кухне, я вам помогу» (Могучий).

Одно сообщение пришло в личку: «Наберите в ванну горячей (не кипятком, конечно)) воды, опустите ноги. Заварите зелёный чай и выпейте его с лимоном» (Сергей Дьяков).

Сергей оказался врачом – так было написано на его страничке – и был, внешне (судя по фотографиям в профиле) очень приятным.

Она последовала его советам, давление снизилось, и утром, как ни в чем не бывало, она исполняла долг домохозяйки.

Как-то невзначай завязалась переписка. Он был очень интересным «собеседником», становясь ей все ближе и ближе.

Да, конечно, ещё те прекрасные десять-пятнадцать минут, когда она, отправив детей в школу, напоив мужа «декаф» (у него пошаливало сердце) и проводив его на работу, могла спокойно выпить чашку зеленого чая с лимоном.

Она уже в открытую, не торопясь и смакуя, перечитывала ночные эсэмэс.

А ещё она слушала шум автомобилей. Окна выходили на дорогу, и она давно привыкла к этому, как она говорила, «живому» шуму.

Она легко сбежала по ступенькам (став уже коммерческим директором), с мыслями о предстоящих переговорах.

На улице шёл дождь, пахло мокрым асфальтом и ещё каким-то неуловимо-знакомым запахом.

Она на мгновение остановилась, увидела машину скорой помощи и прикрытое простыней тело на обочине.

«Уехал, подонок! Сбил и уехал!» – причитала какая-то женщина.

«Может, переспать с Николаевым? Тогда точно у нас станет покупать», – вертелось у неё в голове.

До станции метро было пару минут энергичной ходьбы.

Спускаясь по эскалатору, она зацепилась взглядом за рекламу средства от сердечных заболеваний, подумала о муже и решила не спать с Николаевым.

Рабочий день так закрутил ее в водовороте дел, что она не успела пообедать. Да еще пришлось упрашивать Николаева перенести переговоры на завтра.

Она, с досадой махнув рукой, посмотрела на восемь звонков от мамы, ответить на которые не было никакой возможности.

Голодная и злая (тупой зам не подготовил нужную ей аналитику для переговоров), она торопилась домой, чтобы успеть приготовить ужин.

Муж принципиально не готовил и не мыл посуду. Правда, мог починить все что угодно, но это деление на «женское» и «мужское» очень ее раздражало.

«Да и хрен с ней, с аналитикой! Пересплю с Николаевым!» – она кивнула головой и улыбнулась.

Люди, ехавшие рядом в вагоне метро, тревожно посмотрели на неё.

Она взлетела по лестнице, увидела открытую дверь квартиры, зашла, громко и смачно захлопнув ее за собой.

Она с удивлением увидела каких-то посторонних людей и, прежде чем стали складываться обрывки мыслей, почувствовала запах. Резкий запах дешевой туалетной воды, которой пользовался муж.

Слезы покатались по ее щекам, превращаясь в дождь, который утром оплакивал тело, накрытое простыней.

Раковые клетки

«Паленая, что ли? Хотя вроде всегда эту беру, самую дорогую...» – подумал он, вытирая губы тыльной стороной ладони и цепляя вилкой с загнутым зубчиком солёный огурчик со дна стеклянной банки.

Собственно, только эти банки с домашними соленьями (огурцы, помидоры, грибочки) и связывали его с домом. С мамой, братом...

Водка, щёткой для мытья посуды, прошла по пищеводу и камнем улеглась в желудке.

Он посмотрел на монитор, прокрутил новостную ленту ФБ и удовлетворенно хмыкнул.

Мама всегда любила младшего брата больше, чем его. Тот отвечал ей взаимностью, был маменькиным сыночком. Даже когда женился, остался жить с мамой. Теперь она нянчила внуков, старшую Сашу и младшего Колю.

Он налил себе ещё полстакана, подошёл к холодильнику, открыл дверцу, посмотрел на полки, забытые всякой всячиной, и выбрал банку красной икры. Отрезал от буханки «бородинского» увесистый ломоть, на него (не оскорбляя маслом) намазал слоем, толщиной в указательный палец, зернистый деликатес. Полюбовавшись тем, что получилось, положил бутерброд на фарфоровое блюдо, с обратной стороны которого значилось «Ле Маж».

Только что поступивший в продажу и купленный за двойную цену «Айфон X», весело засветился экраном, эсэмэс радостно известило о поступлении пяти тысяч рублей на его карту.

Точнее, на дебетовую карту спившегося одноклассника Васки Шубина.

Он мелкими глотками выпил водку, откусил добрый кусок бутерброда и, когда крепкие красные шарики наполнили рот слабосоленым вкусом интеллигентной рыбы, почему-то вспомнил тот день.

Десятый класс, он заступился за брата. Их было четверо против него одного.

Когда он пришёл домой, то получил от матери звонкую пощёчину. Она увидела младшего, рыдающего в углу, с разбитым носом, и не стала разбираться.

Тогда во рту появился такой же солоноватый привкус – он прикусил губу.

На следующий день, собрав нехитрые пожитки и вытащив из маминого тайника все ее сбережения, он уехал и с тех пор не видел ни ее, ни брата.

Он снова повернулся к монитору компьютера и запустил обновление статуса.

На видео худой и бледный мальчик лет четырех сначала молча смотрел в камеру, потом протягивал вперёд левую руку, прижимая правую к сердцу и тихо говорил:

«Я хочу жить».

Последний год мать, которая где-то раздобыла его телефон (наверняка Верка дала), звонила ему каждую неделю, рассказывала какие у них новости и пыталась расспрашивать его о том, как он живет. Присылала ему фото племянников. Малыши были забавными, особенно Колька, который как две капли воды был похож на него маленького.

Мать ни разу не попрекнула его теми деньгами, хотя за пощёчину не извинилась. Он не простил, но на ее звонки отвечал, тем более что она стала присылать ему с оказией эти банки с соленьями.

Верка бросила его через три года веселой семейной жизни, в которой было все, кроме детей. Не получалось у них, хотя врачи говорили, что оба здоровы.

Он предложил ей ЭКО, но Верка почему-то боялась «детей из пробирки», как она их называла.

Говорила, что у таких детей всегда бывает онкология. Дура, конечно, но переубедить ее он так и не смог.

Когда Верка ушла, оставив записку: «Извини, я хочу нормальных детей», он сначала выл, потом пил, а потом в его воспалённом мозгу возник адский план.

Он внимательно перечитал текст под видео, в котором говорилось о том, что Ванечке, которому поставили страшный диагноз, нужна срочная помощь. Ну и, конечно, номер счета для перечисления денег.

Детишек он сначала фотографировал, а потом стал делать видео. Видео приносило больше денег.

Дуры из хосписа были ему благодарны – десять процентов собранных средств он перечислял им.

Он смотрел на бутылку (из которой отпил ровно половину), раздумывая, допить или остановиться, когда зазвонил телефон.

Он сначала поласкал в руке стеклянный корпус и, прочитав на экране «Мама-сука», провёл по нему большим пальцем.

– Сыночек! Сыночек! – кричала мать, вперемешку с рыданиями. – Помоги!

Вот так же тогда кричал «помоги!» его младший брат.

– Успокойся, – сказал он негромко, чуть растягивая слова, – что там у тебя?

– Коленька, Коленька, заболел! – не унималась мать

– Не кричи, – он зевнул, – вылечим. Воспаление лёгких?

– Раком заболел наш Коленька, – задыхаясь выкрикнула она.

Гламурный телефон был не готов к такому повороту – стеклянный корпус, встретившись со стеной, разлетелся осколками по всей комнате.

К тому же оказалось, что слезы напоминают по вкусу то ли икру, то ли кровь.

Скрипач

Первый раз его изнасиловали в душе трое дембелей.

Музыка. Он жил ею и ради неё. Мама, участковый врач, сделала ему освобождение от физкультуры, чтобы он не тратил время на всякую ерунду.

Когда он играл на скрипке, то все вокруг уходило в темноту, а он стоял внутри сферы, мерцающей белыми и зелёными огоньками.

Сфера плыла по океану звуков, и скрипка, которая оживала в его руках, была рулевым корабля Мечты.

Мама умерла дождливым осенним днем, не успев отмазать его от армии.

Сначала у него отобрали скрипку, и симпатичный парень с татуировкой дракона на широкой мускулистой спине потренировал на ней, как на гитаре, а потом отшвырнул в сторону.

Две струны лопнули, со звуком, пригласившим его в новую жизнь.

Он слышал этот звук, когда тот самый симпатичный парень стал его первым мужчиной.

Вернее, первым из трёх первых.

Потом были другие. Не часто, но были.

Сначала они с улыбкой рассматривали его полноватую, не знавшую физкультуры, фигуру, нежную кожу на круглом (почти без растительности) лице.

Потом, как правило, в душе, они крепко и уверенно брали его за руки, упирали головой в истертый кафель стены и, намазав свои возбужденные концы зубной пастой, насиловали.

Потом была Жизнь.

Он стал солистом знаменитого оркестра виртуозов. Мечта сбылась. Серебристо-зеленоватая сфера несла его через время и страны.

Ему многие завидовали. Квартира в престижном доме, хорошая машина. Вот только личные отношения...

Он не стал представителем ЛГБТ, но и не осуждал этих странных людей.

Он сам был странным. Многие женщины искали его общества, но он был равнодушен к ним.

Точнее, как только он пытался поцеловать нежные ждущие губы, то сразу же слышал звук рвущихся струн.

Он ходил к психологу. Безрезультатно.

Постепенно его жизнь (кроме музыки) заполнила ещё одна, затягивающая и не отпускающая страсть.

Социальные сети.

Он создал аккаунт, тщательно подобрав фотографии.

Так в сети появилась прекрасная и сексуальная блондинка Элен Шатрова.

Лена Шитова, девушка по вызову, сначала удивлялась, а потом привыкла. Странный клиент щедро оплачивал время, но не пользовался услугами. Он просто фотографировал ее в интерьерах своей квартиры.

Элен Шатрова охотилась за альфа-самцами.

Она писала восторженные комментарии под идиотскими постами. Когда на неё обращали внимание и начиналась переписка в мессенджере, она начинала свою игру.

Ей удавалось забраться в самую душу мачо из сети, при этом не дав номера телефона и прислав одну-две целомудренные (но какие!) фотографии.

Опытный интернет-соблазнитель следовал за ней, как рыба за блесной.

Именно эта недоступность, загадочность затягивала и привлекала.

Альфа-самцу хотелось победы.

О, как веселилась Элен, когда один придурок летел на встречу к ней в Брюссель, где она якобы находилась, а другой приезжал зимой по указанному адресу, в плаще на голое тело и сланцах.

Это была его месть. Его сладкая месть.

Однажды после репетиции он заехал в «Азбуку вкуса», чтобы купить кое-какие продукты. Около входа стояли в кружок какие-то люди. Он увидел голого мужчину, который, видимо, упал (или выбросился) с одного из верхних этажей.

Подняв голову, он наткнулся взглядом на табличку «Гриздубовой ул. 1 а».

Это был знакомый адрес. Вчера он (вернее Элен Шатрова) написал (вернее написала) очередному придурку, что будет ждать его внизу, а тот (придурок) должен голым спуститься по балконам на землю.

Он с ужасом посмотрел на безжизненное тело.

На спине страдальца была до спазмов знакомая татуировка дракона.

Он зашёл в магазин и решил взять бутылку хорошего вина.

То ли отпраздновать. То ли помянуть.

– Извините, – симпатичная блондинка пристально смотрела на его руки.

– Что? Что такое? – он занервничал. – Я беру вино и иду в кассу!

Она улыбнулась:

– Вы (она назвала его псевдоним, под которым он выступал в оркестре виртуозов)?

– Да, – растерянно ответил он.

– У вас очень красивые руки, – сказала она, сделала шаг навстречу, и осторожно коснулась его пальцев.

Горячая волна пробежала по телу, и....

Впервые он не услышал звука рвущихся струн.

Дельфинчик

Она точно знала, что аватарка не его, но продолжала переписываться с ним в мессенджере.

Она тоже пряталась за псевдоним, хотя фото было ее – прошлый Новый год, она в блестящем мини, удачно подчеркивающим высокую грудь, длинные ноги и скрадывающем широковатые бёдра.

Он писал ей всякую приятную чушь. Ей нравилось. Ей вообще нравились сильные, напористые (но не наглые) мужчины.

А вот рефлекслирующие половозрелые юноши, типа соседа по лестничной площадке, раздражали.

Очень раздражали.

Мужчина, заинтересовавший ее, с торсом из предпоследнего Men's Helt, гордо красовавшемся на его аватарке, был другим.

Ироничным, остроумным, интеллектуальным.

Он был из тех, кто просто приходит и берет то, что ему нужно.

Она сначала даже засомневалась, действительно ли эту фотографию она видела, когда была в парикмахерской и ей случайно попался на глаза мужской журнал.

Потом зашла на сайт Men's Helt и поняла, что не ошиблась.

Его эсэмэс волновали ее. Особенно когда он рассказывал в них о своих снах.

Конечно, эротических.

Конечно, с ней в главной роли.

Она читала их, и мурашки бежали по спине, соски твердели, а низ живота начинало сладко сводить.

Как-то он прислал ей: «С добрым утром, моя принцесса!» и фотографию, где его рука держала чашку с капучино, пенка которого была в виде сердца.

Она увеличила фото и долго его рассматривала.

Ей понравилась татуировка в виде симпатичного дельфинчика, уткнувшегося носом в большой палец.

«Может быть, встретимся?» – написала она.

«Хорошо», – ответил он и пропал из Сети.

Весь вечер и весь следующий день его не было.

Ей стало грустно и одиноко. Она даже всплакнула, но быстро взяла себя в руки и решила, что пойдёт в клуб и оторвётся:

«А что, суббота, почему бы, например, не выпить текилы?»

Когда, невероятно красивая, она выпорхнула из подъезда, то столкнулась с соседом.

Семья соседа переехала в их подъезд год назад. Она периодически видела юношу, который восхищенно смотрел на неё, то и дело нервно приглаживая коротко стриженную челку.

«Вот придурок!» – думала она каждый раз и, гордо подняв голову, проплывала мимо.

Она специально шла не торопясь, слегка покачивая бёдрами, чувствуя, как сосед завороченно смотрит ей вслед.

Кстати, она никогда не здоровалась с придурочным соседом.

«Привет, принцесса!» – сказал он спокойно и уверенно.

Она остановилась, словно натолкнувшись на невидимое препятствие, и внимательно посмотрела на него.

Даже не на него, а на руку, которая, как всегда, приглаживала коротко стриженную чёлку.

Даже не на руку, а на симпатичного дельфинчика, который уткнулся носом в большой палец.